

Под Знаменем СТАЛИНА

ПЯТНИЦА

4

СЕНТЯБРЯ

1942 года.

№ 93

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 93

СТОЙКОСТЬ И ОТВАГА — ЗАЛОГ ПОБЕДЫ!

БИТЬ ВРАГА В УПОР

Бить в упор фашистско-немецких захватчиков до полного их истребления — вот боевая задача.

В одном бою в нашу оборону просочился враг. Однако смелые бойцы не дрогнули. Не нарушились боевые порядки. Старший сержант Степанов приказал бойцам приготовить гранаты, зажигательные бутылки. Как только все было готово, он командовал: «В атаку, на немца!» Враг оказался в кольце. Ему была тут устроена настоящая мясорубка. На выручку окруженному врагу шел танк. Но увидев брошенные в него зажигательные бутылки он повернул обратно.

Этим я хочу рассеять мнение ряда бойцов, что если враг прорвется внутрь обороны — значит бой проигран. Совершенно неправильно. Безусловно главная задача не допустить врага на передний край обороны, разгромить его наголову. Однако случилось же так — враг вклинился в наше расположение, но победа осталась за нами. Мы не струсил. Метким огнем, штыком, гранатами били врага в упор.

Всюду и везде бей немцев. Очищай свою землю от фашистской погани.

Лейтенант Дорошин.

„ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ! СТОЙТЕ КРЕПКО, СТОЙТЕ ДРУЖНО. СМЕЛО ВПЕРЕД ПРОТИВ ВРАГА. ЗА ВАМИ БУДЕТ ПОБЕДА.“

(В. И. Ленин).

СНАЙПЕР И ПУЛЕМЕТЧИК

Это было утром. Подозвал меня политрук тов. Козел, указал мне ориентиры и приказал внимательно наблюдать за противником.

Не успел он договорить, как две коротких очереди раздались в лесу и пули просвистели справа от места, где я лежал. Стал наблюдать. Скоро заметил кусты, поверх которых стелился дымок. У меня винтовка снайперская, с оптическим прицелом. Влез я на дерево и смотрю: за кустами в 600 метрах от меня стоят 15 фашистов. Шестнадцатый сидит у пулемета.

Недалеко от меня в засаде пулеметчик Петряков притаился со своим

„Максимом“. Бегу к нему, рассказываю в чем дело, помогаю перетащить пулемет и снова влезая на дерево огонь корректировать. Надо сказать, операция удалась нам. Первой же очередью Петряков расстрелял трех фашистов. Не давая фридам опомниться, он продолжал поливать их огнем; еще трое из них крича рухнули на землю. А я в свою очередь пулеметчика снял. Семью уничтоженными фашистами началось наше утро, а впереди еще целый день.

Товарищ боец! Ищи, находи, убивай фашистов, чтобы на твоём участке не было живого немца!

Боец В. Болдурихин.

СМЕЛОСТЬ И РЕШИТЕЛЬНОСТЬ

Сержант Серебрин из подразделения политрука Лукашина всегда пользовался среди бойцов авторитетом смелого, отважного воина. В бою он еще раз показал свою готовность скорее отдать жизнь за родину, чем отступить.

Когда пулеметный расчет вышел из строя, он лег за пулемет и задержал метким огнем продвижение немцев, вынудил их попятиться назад. В этот же день, проби-

раясь в другое подразделение, он столкнулся с двумя фашистами. Встреча была неожиданная, но Серебрин первым пришел в себя. Один фриц был убит из винтовки наповал, другой получил смертельную рану в живот.

Серебрин — один из многих из подразделения т. Лукашина, проявивших в бою смелость, стойкость и решительность.

Боец П. Волков.

Два фашистских танка подбили наши артиллеристы. Огонь по танкам вел старший лейтенант А. Гельфандбейн.

На снимке: Старший лейтенант А. Гельфандбейн.

Фото А. ГРИГОРЬЕВА.

ПЕРВЫМ ВЫСТРЕЛОМ

Противотанковый расчет младшего сержанта коммуниста Болдырева славился в подразделении своей боевой выучкой, отличным знанием дела. В бою с танками он это доказал на деле. Когда вражеский танк подошел на полсотни метров к нашим позициям и стал стрелять из пушки и пулемета, Болдырев с бойцами Смирновым и Скрипниным первыми же выстрелами в упор подбили танк. Боевая учеба не прошла даром.

Боец П. Мирков.

КОММУНИСТЫ ВОЮЮТ ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ

В боях за родину члены и кандидаты нашей партийной организации показали образцы умения, мужества и отваги.

Связной Архипов вылезал доставить на командный пункт пакет от окруженной группы бойцов. Пробравшись через вражескую цепь, переплыв речку, он вручил пакет командиру. В результате принятых мер фашисты были отброшены и бойцы вышли из окружения. В другой раз Архипов нес аккумуляторы для радиостанции в подразделение, ведущее бой. По дороге он встретил немецких автоматчиков. Отважный воин не растерялся. Он вступил в бой и трех немцев убил.

Так же храбро и самоотверженно воюет кандидат партии т. Силантьев. Исправляя под огнем линию связи, он был тяжело ранен. Но, переползая из воронки в воронку, продолжал срывать концы провода. Связь была вос-

становлена. Силантьев сильно ослаб от потери крови, но уходить с поля боя отказался.

Бойцы коммунисты Сиднев и Баранкин при выполнении боевого задания также были тяжело ранены, но только выполнив приказ обратились на пункт первой помощи. Отличились в боях и коммунисты Мочалов, Ратничкин и Лазарев.

Будем драться с ненавистными фашистскими оккупантами до последней капли крови, но не отступим. Выгоним гитлеровских душегубов с нашей земли.

Боец М. Тумаев.

„ПРЕДАТЕЛЬ, БУДЬ ПРОКЛЯТ!“

„И нигде ты не найдешь крова, который бы приютил тебя. Ты будешь стучаться в двери — и никто не откроит их тебе; ты будешь умолять о хлебе, и тебе дадут сосуд, наполненный кровью проданного тобой. Ты будешь плакать, и слезы твои превратятся в потоки огненные, будут жечь твои щеки и покрывать их струями. Камни, по которым ты пойдешь, будут вопиять: „Предатель, будь проклят!““

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН.

ДУРНУЮ ТРАВУ ИЗ ПОЛЯ ВОИ!

Киселев долго и упорно запырался. Он лгал красноармейцу, перевязавшему его рану, врачу, лечившему его, следователю. Он пытался лгать и суду. Нехотя, тяжело выворачивая языком, Киселев мямлит:

— Меня ранило осколком мины. Воевать я хочу, но ранение боевое.

Но под перекрестным допросом все уже сжимается стальное кольцо улики. Перед бойцами, сидящими в зале суда, все более и более вырисовывается картина черного дела. Мерзкий трус, спасая свою шкуру он забыл о Родине, о чести, о своих товарищах, пошел на преступление, на измену Родине.

Рядом с ним пал товарищ, сраженный вражеской пулей. Но сердце Киселева не зажглось священной жаждой мести к фашистам. Нет. Шкурник, предатель пошел на подлое дело, нанес себе увечье своей собственной рукой.

— Так ли было дело? — спрашивает председательствующий.

— Так, — еле слышно признается наконец Киселев и затем с циничной откровенностью рассказывает. — Испугался, что убьют, ну и...

Гневно, с презрением смотрят бойцы на того, кто еще вчера считался равным в их рядах.

— Предатель, — прошептал один из них.

Да, предатель. Солдат, безвзвешив с поля боя — предаст отщизну, свою часть, товарищей. Смерть и позор — удел труса.

Военный трибунал приговорил Киселева к расстрелу. Приговор приведен в исполнение. Предателю такая и смерть.

А. Давидович,
военюрист 2 ранга.

БУДЕТ ЖИТЬ!

Уже первые лучи солнца золотыми бликами упали на листья яблонь, когда военврач 3 ранга Халеев покинул помещение операционной. Усталые складки у глаз, прядь волос, прилипшая к потному лбу — говорили о часах напряженной работы хирурга, а между тем улыбка радости озаряла лицо Халеева.

— Будет жить! — сказал он тихо, как бы отвечая на наш вопрос.

Спасена еще одна дорогая нам жизнь советского воина! Боец Лисов получил осколочное ранение грудной клетки.

— Это одно из самых серьезных ранений, — говорит врач, — с большим волнением приступал я к

операции. А теперь, чувствую, боец будет жить! Поэтому и усталости как-то не чувствую, работать хочется... А какой хороший парень этот Лисов, — добавляет задумчиво тов. Халеев, — представьте, перед самой операцией он вдруг схватил меня за руку, и тяжело дыша сказал: — Дай только выздороветь, доктор. Они (то-есть фрицы, еще получают за мою кровь! Его глаза горели таким желанием жизни и борьбы, в них было столько надежды! Моги я ее не оправдал?!

— Хочется и дальше беспощадно бить поллого врага, — мечтательно говорит сержант Журавлев, — дожить до самого счастливого дня победы!

Вот почему раненый он внимательно всматривается в склоненное над ним лицо хирурга.

— На словах врач правду, пожалуй, и не скажет, — объясняет усмехаясь Журавлев, — а в глазах его сразу прочтешь свою судьбу.

Сержант выжил, крепкий организм прогнал уже надвигавшийся призрак смерти. Правда, отличный стрелок Журавлев больше никогда не возьмет в руки родную трехлинейку — рана оказалась слишком серьезной. Но разве не найдет себе применения на советской земле инвазив свещенной отечественной войны, разве не встретит его с почетом и славой?

Раненые бойцы приносят с собой в медсанбат

жаркое дыхание передовой. Снова на фронт! — этим живут все они. Почти ежедневно выздоравливающие уходят назад в свои подразделения.

Великое патристическое дело выполняют наши медицинские работники фронтовики. Десятки драгоценных жизней сохраняют стране умелые руки молодого хирурга-коммуниста Халеева, неутомимость старшего военфельдшера Земцовой, уже награжденной медалью „За боевые заслуги“, нежная забота о раненых врача Сережиной, сестер Лютовой, Чайковой, Наумовой.

— Спасибо им! — волнуясь говорят бойцы.

Боец М. Миллер.

Отв. редактор М. СЕДОВ.

Г—10682.

